

УДК 811.11:81'42
ББК 81.432.1

И.А. Черкасс

**СПОСОБЫ
ВЕРБАЛИЗАЦИИ
ЭМОЦИИ РАДОСТИ
В АМЕРИКАНСКОМ
И БРИТАНСКОМ
ВАРИАНТАХ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена изучению способов выражения радости в британском и американском вариантах современного английского языка. Радость является одной из доминантных эмоций человека, обладающей определенными лингвокультурными характеристиками и этнической специфичностью, и имеющей специфичные способы и средства языкового выражения. Целью исследования явилось сопоставление комплекса средств, номинирующих эмоцию радости посредством анализа художественных текстов американских и британских авторов с последующим выявлением общих и специфичных черт. Качественная характеристика анализируемых языковых средств может быть представлена в виде трех групп: лексико-семантической, грамматической и стилистической.

Ключевые слова: *эмоции, эмоция «радость», экспрессивность, ассоциативно-эмотивная лексика, интенсификаторы, фразеологизмы с эмотивной нагрузкой, стилистические приемы, передача эмоциональной информации со значением радости, система представлений о национальном характере.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-148-157

Черкасс Ирина Анатольевна – канд. филол. наук, зав. кафедрой теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-988-536-74-08,
E-mail: englishtheory@mail.ru

© Черкасс И.А., 2016.

Эмоции включены в структуру сознания и мышления и связаны с когнитивными процессами и стилем мышления (*mental style*). Каждая эмоция имеет свои характерные знаки, в то же время эта корреляция не интерпретируется моделью типа *one – emotion – one – style*. Общепризнанна взаимосвязь эмоции и знаний: изменение знаний и мыслей вызывает изменение эмоций человека. Являясь частью человеческой расы, базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются формами проявления [Wierzbicka, p. 29]

Относительно других объектов номинации уникальность эмоций обнаруживается, прежде всего, в многообразии и богатстве языковых средств их выражения, которые включают соответствующую лексику, фразеологизмы, синтаксические конструкции, стилистические приемы, фигуры речи и другие средства выразительности, используемые для передачи оттенков чувств. Если говорить о художественном произведении, то глубинное значение текста всегда раскрывается в рамках определенного ментального пространства. В художественном произведении особенно очевидно, что целью их речевой деятельности в абсолютном большинстве случаев является эмоциональный контакт (фатическая функция эмоции) или аффектация чувств (прагматическая функция эмоции) [Шатовский, с. 92]

В нашем исследовании языковых средств репрезентации эмоции «радость» можно наблюдать их классификацию на лексические,

грамматические и стилистические. Число стилистических значительно превышает число лексических и грамматических, но самое важное то, что все они составляют общую систему, совокупность средств, которые служат одной цели – передать эмоциональное состояние радости героев.

Описание основных средств выражения эмоции радости начнем с лексико-семантического уровня, поскольку лексика языка располагает огромными возможностями для передачи информации, ее тончайших смысловых и стилистических оттенков.

Лексика, используемая в языке для выражения эмоций, принято называть – «ассоциативно-эмотивной», так как, не называя эмоций, она вызывает ассоциации в сознании говорящих и слушающих с теми или иными эмоциями благодаря идее эмоциональности, которая в их семантике все-таки присутствует.

Важнейшим пластом такой лексики являются прилагательные. Именно прилагательные чаще всего используются в английском языке для передачи эмоций и чувств. Включаясь в семантическую структуру предложения для выражения эмоционального состояния героев, они делают его эмоционально-окрашенным [Сергеева, с. 7].

В данном случае мы рассмотрим оценочные прилагательные, служащие главным образом для репрезентации эмоции «радость».

В ходе исследования произведений, мы выделили ряд прилагательных, выполняющих функцию передачи эмоционального состояния радости: *delightful, wonderful, admirable, fascinating, great, delicious, glorious, excellent, pleasurable, lively, fantastic, lovely, charming, fortunate, adorable, splendid, miraculous, cheery*.

Сопоставив частотность употребления эмотивных прилагательных в американских и британских произведениях, мы имеем основание утверждать, что американцы используют большее количество разнообразных прилагательных, в отличие от британцев, отдающих предпочтение более узкому перечню эмотивов.

Для описания радостного состояния авторы используют степени сравнения качественных прилагательных.

По результатам, полученным на основании исследования англоязычной литературы, представляется возможным отметить случаи употребления превосходной степени прилагательных со значением эмоции радости в речи американских писателей и преобладание сравнительной степени в текстах британских авторов. Также немаловажно подчеркнуть, что усиление превосходной степени осуществляется при помощи интенсификаторов, которые различаются в повествовании американских и британских авторов. Если для американцев такими усилителями являются *alive, in the universe*, то для британцев – *a lot more, even*.

При исследовании экспрессивности, обусловленной морфологической производностью, необходимо рассмотреть, прежде всего, экспрессивность словообразовательных средств, а именно суффиксов, участвующих в образовании прилагательных с эмотивным компонентом радости.

Проанализировав прилагательные, используемые американскими и британскими авторами для создания эмоции радости, мы вывели несколько наиболее продуктивных моделей.

К первой модели относятся прилагательные, образованные от существительного при помощи суффикса **-ful**: *blissful, cheerful, joyful, mirthful*. Данные прилагательные передают значение «полноты» качества.

Ко второй модели примыкают прилагательные, образованные от глагола с помощью суффиксов **-ent/-ant**, которые указывают на то, что описываемому предмету присуща какая-то характеристика, качество: *content, pleasant, triumphant, exultant*.

Третью модель составляют прилагательные, образованные посредством суффикса **-ed**, используемым для выражения отношения человека к чему-то: *delighted, blessed, fulfilled, contented*.

Четвертую модель формируют прилагательные с суффиксами **-ic, -ive**: *ecstatic, euphoric, enthusiastic, optimistic, positive*.

Пятую модель основывают прилагательные при помощи суффикса **-y** со значением «имеющий это качество»: *merry, happy, lucky, jolly, funny, sunny*.

К шестой модели относятся прилагательные с суффиксом **-ous**: *hilarious, rapturous*.

После проведения количественно-качественного анализа мы получили данные, позволившие прийти к следующему умозаключению: при выражении радости и других смежных эмоций (счастья, восторга, наслаждения и удовольствия) американцы более склонны, чем британцы, гиперболизировать оценочный смысл своих высказываний. Выражая чувства, они более раскованы и прямолинейны, британцы же напротив сдержаны, уклончивы и ориентированы на использование более нейтральной лексики.

Совершенно особый слой лексики составляют междометия. Эти слова являются чистыми знаками эмоций. В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, т.е. возможность опущения без нарушения отмеченности фразы; отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения; семантическая иррадиация, которая заключается в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность высказыванию.

Выражая оценочные оттенки значений, междометия придают текстам элемент экспрессии. Сложность их декодирования заключается в том, что одно и то же междометие может выражать радость, испуг, возмущение, поэтому судить о тончайших оттенках междометий можно лишь исходя из их контекста.

В процессе исследования междометий, служащих для выражения радости в текстах англоязычной художественной литературы, мы обнаружили многочисленные примеры в произведениях американских писателей.

В результате анализа исследуемого материала мы выявили, что американские писатели обильно используют разнообразные междометия, в том время как британские авторы склонны к использованию одного единственного междометия *Oh*. Причем в обеих культурах прослеживается тенденция усиления экспрессивности междометий за счет использования эмоционально-окрашенных прилагательных, гораздо реже глаголов и наречий.

Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придает речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Следующие примеры иллюстрируют фразеологизмы с эмотивной нагрузкой радости:

Frances was beside herself with joy (RC, p. 122 – здесь и далее в скобках указано сокращенное название произведений, тексты которых взяты для анализа).

Писательница употребляет фразеологическую единицу «вне себя от радости», чтобы показать неожиданную радость героини, которая после многих лет одинокого существования узнает, что может стать мамой.

It gives me a real buzz! (STK, p. 13).

Новомодный фразеологизм «мне доставляет кайф!» использует главная героиня книги «Шопоголик и Брачные Узы», чтобы подчеркнуть какое удовольствие, наслаждение ей доставляет трата денежных средств мужа с целью приобретения новых вещей.

Также на лексическом уровне эмоция радости может быть представлена наречиями с увеличительной экспрессивностью, которые получили специальное обозначение – интенсификаторы. Они постоянно обновляются и количество их растет. Согласно двухступенчатой классификации интенсификаторов С. Гринбаума выделяют высокую степень усиления для обозначения достаточно высокой, но не максимальной степени интенсивности проявляемого признака, которая представлена следующими наречиями:

- *so: She looks so calm and happy* (STK, p.110);
- *very: Becky, you know, you're a bery lucky girl* (STK, p. 91);
- *too: These moments are too precious to be squandered* (C, p. 488);
- *quite: But Armande is quite happy where she is* (C, p. 90);

и высшую степень усиления, которую характеризуют лексемы с увеличительной экспрессивностью, образованные, как правило, от различных основ, обозначающих эмоции:

- *really: I'm feeling really happy these days, Richard.* (ELP, p.99);
- *deeply/terribly: I felt so deeply, terribly happy* (ELP, p.107);
- *actually: He was actually glad he had gone to the dinner* (RC, p. 107);
- *mightily: He was mightily blessed* (RC, p. 76);
- *perfectly: She was perfectly content to live on memories* (RC, p. 26).

Сопоставление американского и британского вариантов свидетельствуют о том, что американские авторы в большинстве случаев употребляют интенсификаторы, предполагающие максимальную степень интенсивности, в результате чего их речь очень экспрессивна и эмотивна,

а британские писатели склонны к использованию относительно спокойных, эмоционально менее окрашенных усилителей.

Для выражения эмоции радости авторы широко используют стилистические приемы. Среди других примеров, участвующих с возданием данного эмоционального состояния, стилистические встречаются чаще всего.

По степени универсальности средств, используемых для передачи эмоциональной информации, лидирующую позицию занимает повтор. Он может охватывать практически все единицы языка: от фонем до сложных синтаксических целых. Таким образом, могут повторяться элементы разных уровней, которые соответственно по-разному квалифицируются (анафора, эпифора, кольцевой повтор или рамка, параллелизм, подхват, полисиндетон).

I felt fine. I felt fine the early symptoms of contentment (ELP, p.18).

Примечательно, что в данном случае анафорический повтор не вносит дополнительной информации. Повторяющиеся элементы лишь фиксируют внимание на последующих единицах высказывания, которые передают состояние героини, сделавшей первые шаги к счастью.

Функцию же усиления выполняет другой повтор, так называемый кольцевой. Кроме того, он разъясняет значение повторяющихся слов:

Happy thoughts make me happy (ELP, p. 68).

На основе повтора формируется такой стилистический прием, как параллелизм. Следует отметить, что для описания эмоционального состояния радости авторы всех исследуемых произведений, так или иначе, прибегали к использованию параллельных конструкций. И это не случайно, поскольку параллелизм является одной из экспрессивных фигур речи, способствующих лучшему восприятию внутреннего мира героя. Обратимся к следующему примеру:

Maybe if they actually saw the Plaza... if they saw how magical it was all going to be... how luxurious... how glamorous... (STK, p. 51).

В вышеуказанном примере эмоционально окрашенные прилагательные в сочетании с повторяющимся наречием служат источником выражения безмерной радости героини по поводу предстоящего торжества, которое будет происходить в самом дорогом отеле Нью-Йорка «Плаза».

Также важно отметить, что зачастую приемы параллелизма обрамлены другими фигурами речи. Такое сочетание нескольких выразительных средств с целью формирования эффекта большей художественной силы называется конвергенцией. Чтобы лучше понять это явление, рассмотрим его на конкретном примере из произведения Элизабет Гилберт:

I'm happy that she's going back home to her family and also happy that I have another nine months of traveling ahead of me, where all I have to do is eat and read and pray and write (ELP, p. 48).

Такие средства, как повтор и параллелизм, оттеняют, высвечивают друг друга, усиливая часть высказывания, которая несет эмоциональ-

ную нагрузку радости, счастья и соответствует выражениям «я рада, что...» и «я счастлива, что...»

Известно, что эмоциональность и экспрессивность могут быть переданы в речи не только специальным подбором слов и конструкций, но и особым размещением элементов предложения.

В английском языке у каждого члена предложения есть свое место, определяемое способом его синтаксического выражения и связями с другими словами. В результате нарушения такого порядка следования членов предложения, один из элементов оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности.

Исследование, проведенное в рамках нескольких англоязычных произведений, служит основанием для констатирования следующего факта: прием инверсии в целях создания эмоционального образа радости широко используется американскими писателями и почти не встречается в работах британских авторов.

При изучении способов выражения радости обратимся, прежде всего, к процессу метафоризации по причине того, что метафорические представления характерны для описания эмоций, которые четко не определены нашим непосредственным опытом прямого взаимодействия с объектами, а поэтому должны пониматься через метафору. Для эмоции метафора является основным средством выражения в языке. Это объясняется тем, что в силу своей субъективности и невербализуемости, эмоции часто находят свое лингвистическое выражение в различного рода метафорах [Kovecses, p. 51]. Все эмоциональные «метафоры» имеют общую структуру, а именно, уподобляют некое психологическое или душевное состояние некоему физическому, материальному феномену. Согласно терминологии некоторых авторов эмоции в таких выражениях представляют собой объект метафоры (target domain), а физические состояния, которым они уподобляются – источник метафоры (source domain). В свою очередь между источником и объектом устанавливается соответствие (mapping) [Lakoff, Johnson, 1990, p. 32].

Выявление метафорических способов репрезентации эмоции «радость» способствует изучению свойств данного эмоционального состояния и получению представления о понимании исследуемой эмоции англоязычными авторами.

Как показывает анализ материала, эмоция радости имеет богатую образную структуру, поскольку является гетерогенной, т.е., обладающей множеством оттенков. Так, эмоция радости может быть представлена как природные стихии (жидкости, воздуха), живые существа, пространства, динамичные объекты, а также концептуализирована в выражениях с использованием световой и телесной метафоры [Филимонова, с. 146].

В исследуемом материале авторы зачастую акцентируют представление о данной эмоции как о жидкости, т.е. основной субъект метафоры (существительное, обозначающее эмоциональное состояние) рассматривается как жидкая субстанция.

Например, для интенсификации состояния радости, американская писательница вводит метафору водного пространства со значением «все существо наполнилось блаженством»:

One instant, you're just a regular Joe, schlepping through your mundane life, and then suddenly – what is this? – nothing has changed, yet you feel stirred by grace, swollen with wonder, overflowing with bliss (ELP, p. 103).

Эмотивный компонент «радость» реализуется в метафорических употреблении с помощью такого явления природы, как свет.

Использование же телесной метафоры в сфере эмоции радости сопряжено с внешним проявлением реакции человека на радостное известие. Показателями такой разновидности метафор являются существительные со значением неконтролируемых физиологических процессов организма, например румянец:

Her cheeks were rosy – apple red (С, p. 44).

При анализе материала нами было замечено, что световые и цветные метафоры являются наиболее частотными и плодотворными для создания многогранного образа – эмоционального состояния радости.

Образ эмоции радости может быть многогранным, так как может быть представлен как разные стихии одновременно. Это объясняется тем, что эмоция радости не является дискретной, а напротив, представляет собой комплекс, состоящий из нескольких эмоций.

Подводя итоги, можно сказать, что метафорические образы эмоции радости могут варьироваться, поскольку они определяются такими свойствами исследуемой эмоции, как интенсивность, динамичность, неконтролируемость, взрывной характер и способность иметь внешнее проявление, что и обеспечивает их разноплановую концептуализацию.

Еще одним художественным приемом, используемым для выражения эмоции радости, является олицетворение. В тексте олицетворение выполняет функцию выражения эмоций, повышая эмоционально-оценочный план повествования, и способствует лучшему пониманию психологического состояния персонажей.

Для дальнейшего наглядного разбора олицетворения возьмем пример:

She is serene now, at peace with the world (С, p. 386).

Робкая Жозефина, которая на протяжении многих лет подвергалась тирании со стороны мужа, впервые в жизни нашла в себе силы уйти от него. Теперь она спокойна и безмятежна. Олицетворение «находиться в ладу с окружающим миром» наделяет бытие/действительность человеческими характеристиками и подчеркивает, что умиротворение героини, ее пребывание в радостном состоянии вызвано достижением гармонии с самой собой.

Примером персонификации являются следующие предложения:

After all, hope springs eternal (С, p.386).

Добродушная хозяйка дома выражает надежду на то, что прибывший гость сможет составить партию для ее одинокой сестры. Однако

ожидания Франсис не оправдались. Освальд оказался похожим на эльфа. Тем не менее, она не унывает. Ее преисполненность оптимизмом и энтузиазмом передает олицетворение «надежда умирает последней».

Happiness inhabited my every molecule (ELP, p. 33).

Гастрономическое наслаждение приносит Элизабет Гилберт радость и удовольствие. Как бы странно это ни звучало, но в такие минуты ее переполняет ощущение счастья, которое она персонифицирует в олицетворенном употреблении «радость, наполняющая каждую молекулу моего существа».

К стилистическим маркерам радости можно, несомненно, отнести оксюморон. Его основной отличительной чертой от других тропов и стилистических приемов является нарушение общезыковой нормы на лексико-грамматическом уровне и наличие большой выразительной силы, основанной на сопоставлении и противопоставлении несовместимых компонентов.

Проанализируем следующий пример:

She looked both terrified and euphoric (ELP, p. 33).

Прилагательные *terrified* и *euphoric* выражают совмещение взаимоисключающих понятий. С логической точки зрения это ненормативное соединение настроений, а с точки зрения стилистики данные антитетические прилагательные не создают абсурдности, нелепости, а наоборот, способствуют раскрытию духовного мира героя, лучшему пониманию его чувств и настроения. Таким образом, это противоречие актуализирует смесь чувств, переполняющих героиню. С одной стороны, она напугана до смерти, потому что она не знает, чем еще обернется для нее уход от ненавистного мужа, а с другой стороны, пребывает в эйфории от случившегося.

Сопоставив основные средства вербализации эмоции «радость» в текстах американских и британских писателей, мы выявили некоторые сходства и различия. Прежде всего, наблюдаются расхождения в частотности употребления прилагательных, выполняющих функцию передачи эмоционального состояния радости. Так, американцы используют большее количество разнообразных эмотивных прилагательных, в отличие от британцев, которые отдают предпочтение более узкому перечню эмотивов. В речи американских писателей преобладает превосходящая степень, а в текстах британских авторов – сравнительная.

Американские авторы в большинстве случаев употребляют интенсификаторы с эмотивной нагрузкой радости, предполагающие максимальную степень интенсивности, а британские – склонны к использованию более нейтральных эмоционально менее окрашенных усилителей.

Среди изобразительно-выразительных средств мы выделили метафору. Богатая образная структура позволяет представить эмоцию радости как природную стихию, живое существо, динамичный объект, пространство. Однако при анализе материалов нами было замечено, что световые и цветовые метафорические выражения являются наиболее

частотными и плодотворными в американской и британской литературе для описания эмоции радости.

Что касается других стилистических приемов, применимых к созданию многогранного образа радости, стоит отметить существенное преобладание олицетворения, гиперболы и оксюморона в американской речи по сравнению с британской.

Литература

Сергеева Д.В. Концепт «радость» в русском и английском языках: автореф. дис... канд. филол. наук. М, 2004

Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.

Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1994

Kovecses Z. Emotion Concepts. N.Y: Springer-Verlag, 1990.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1990.

Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Culture – Specific Configurations. N.Y, 1992.

Тексты для анализа

Elizabeth Gilbert. Eat, Pray, Love. Sphere, 2014. (в тексте – EPL).

Flagg Fannie. A Redbird Christmas. Random House, 2004. (в тексте – RC)

Joanne Harris. Chocolate. ISBN, 2011. (в тексте – C).

Sophie Kinsella. Shopaholic Ties the Knot. Black Swan, 2004. (в тексте – STK).

References

Sergeeva D.V. Kontsept «radost'» v russkom i angliiskom yazykakh: avtoref. dis... kand. filol. nauk. M., 2004

Filimonova O.E. Yazyk emotsii v angliiskom tekste (kognitivnyi i kommunikativnyi aspekty). SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2001

Shakhovskii V.I. O lingvistike emotsii // Yazyk i emotsii. Volgograd: Peremena, 1994.

Kovecses Z. Emotion Concepts. N.Y: Springer-Verlag, 1990.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1990.

Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Culture – Specific Configurations. N.Y., 1992

Teksty dlya analiza

Elizabeth Gilbert. Eat, Pray, Love. Sphere, 2014. – EPL

Flagg Fannie. A Redbird Christmas. Random House, 2004. – RC

Joanne Harris. Chocolate. ISBN, 2011. – C

Sophie Kinsella. Shopaholic Ties the Knot. Black Swan, 2004. – STK

Cherkass I.A. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Joy emotion verbalization means in American and British variants of modern English

The article is devoted to the study of ways of expressing joy in the British and American versions of the modern English language. Joy is one of the dominant human emotion, possessing certain characteristics of linguacultural and ethnic specificity, and has specific ways and means of linguistic expression. The aim of the study is a comparison of the complex means nominating the emotion of joy through the analysis of literary texts of American and British authors, followed by the identification of common and specific features. The theoretical interest determines the specificity of linguistic and cultural aspects of emotional speech. Experience of joy is associated with a range of positive emotions (pleasure, enjoyment, delight, admiration, etc.). Because of this multiplicity of linguistic representation is considered difficult emotions that imply description. Qualitative characteristics of the analyzed language means can be provided in the form of three groups: lexical-semantic, grammatical and stylistic. Lexico-semantic group includes emotive adjectives, interjections, idioms and intensifiers. Grammatical group is clichéd emotive structures, participle constructions, parenthesis. Stylistic means group is the most numerous, it includes: metaphor, personification, simile, hyperbole, oxymoron, repetition, anadiplosis, graduation, inversion, parallelism, polisindeton. The studied emotion manifests ethnic mentality, a system of national character representations.

Key words: *emotions, emotion «joy», expressiveness, associative and emotive vocabulary, intensifiers, idioms with emotive load, stylistic devices, the transfer of emotional information with the value of joy, the system of ideas about national character*

Cherkass Irina Anatolyevna – candidate of philology, professor assistant, head of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-988-536-74-08; e-mail: englishtheory@mail.ru